

Современный этап международного сотрудничества в Арктике: поиск ответов на вызовы экономического развития

**Светлана Артуровна
ЛИПИНА**

Совет по изучению производительных сил Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России
Москва, Российская Федерация
e-mail: s.lipina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8967-9392

**Алексей Михайлович
ФАДЕЕВ**

Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина КНЦ РАН
Апатиты, Российская Федерация
e-mail: alexfadeev79@gmail.com
ResearcherID: AAR-2969-2020

**Константин Сергеевич
ЗАЙКОВ**

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
Архангельск, Российская Федерация
e-mail: k.zaikov@narfu.ru
ORCID: 0000-0001-6479-416X; ResearcherID: L-7047-2016

Для цитирования: Современный этап международного сотрудничества в Арктике: поиск ответов на вызовы экономического развития / С.А. Липина, А.М. Фадеев, К.С. Зайков, А.В. Липина, Н.А. Кондратов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 4. С. 251–265. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.15

For citation: Lipina S.A., Fadeev A.M., Zaikov K.S., Lipina A.V., Kondratov N.A. Current stage of international cooperation in the Arctic: search for answers to the challenges of economic development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 251–265. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.15

**Александра Валерьевна
ЛИПИНА**

Горный институт НИТУ «МИСиС»

Москва, Российская Федерация

e-mail: a.v.lipina@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2227-4996; ResearcherID: O-8546-2018

**Николай Александрович
КОНДРАТОВ**

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Архангельск, Российская Федерация

e-mail: n.kondratov@narfu.ru

ORCID: 0000-0002-7763-1797

Аннотация. Происходящие на Крайнем Севере и в Арктике трансформации в природной и социально-экономической среде выдвигают на повестку дня проблематику регионального устойчивого развития. Возникает задача поиска стратегических подходов к управлению нестандартным арктическим регионом с учетом национальных интересов многих государств, в том числе Российской Федерации, которая доминирует в нем по территориальному признаку. С учетом размеров арктического пространства и экстремальных условий хозяйствования представляется актуальным осмысление опыта международного сотрудничества в Арктике и анализ его использования для социально-экономического развития всего арктического региона. Цель исследования заключается в анализе современного этапа международного сотрудничества для поиска ответов на вызовы социально-экономического развития арктического региона. Анализируются особенности государственной политики арктических государств, основанной на стратегическом планировании, благодаря чему северные государства получают возможность адаптироваться к меняющимся природным, социально-экономическим и геополитическим условиям. Рассматриваются подходы при реализации проектов разработки месторождений полезных ископаемых на континентальном шельфе Северного Ледовитого океана. С опорой на международное сотрудничество приводятся примеры природопользования, направленного на гармонизацию экономических интересов хозяйствующих субъектов и необходимость сохранения качества окружающей среды в Арктике. Научная новизна исследования заключается в критическом анализе особенностей международного сотрудничества в Арктике, готовности участвовать в преодолении новых вызовов ее развития. Практическая значимость состоит в том, что результаты могут быть использованы в образовательном процессе в вузах, а также на государственном уровне органами исполнительной и законодательной власти при разработке и реализации государственной политики в Арктической зоне РФ с учетом особенностей международного сотрудничества.

Ключевые слова: Арктика, стратегии развития, международное сотрудничество, изменение климата, устойчивое развитие.

Введение

Продолжительное время Арктика (акватория Северного Ледовитого океана и сухопутные территории Крайнего Севера, границы которых определяются национальными документами соответствующих государств) рассматривалась с военно-стратегических позиций и лишь с недавних пор выступает местом притяжения экономических и научно-исследовательских интересов государств, как имеющих непосредственный выход к Северному Ледовитому океану, так и расположенных за тысячи километров от его побережья. Одна из причин такого интереса — *новые вызовы*, то есть трансформации в природной и социально-экономической среде Арктики, о причинах и последствиях которых пока известно недостаточно. Вопрос взаимосвязи природных и социально-экономических изменений также является дискуссионным. Глобальный характер и взаимосвязь вызовов в Арктике определяют ведущую роль в их решении не столько национальных правительств, сколько усилий всех заинтересованных стран и их объединений. При этом значим тот факт, что каждая арктическая страна вкладывает свой смысл в понятия «Арктика» и «Крайний Север». Швеция, Финляндия и Исландия считают всю свою территорию арктической, хотя не имеют даже выхода к Северному Ледовитому океану. В ряде исследований к арктическим относятся все *северные* регионы, где средняя температура июля не превышает 10 °С, то есть территории и акватории, расположенные южнее Северного Полярного круга, в том числе большая часть Берингова моря между Россией и Аляской, море Лабрадора между Канадой и Гренландией. На суше арктическими могут считаться регионы, расположенные к северу от границы распространения лесов. В докладе Института Фритьофа Нансена и компании DNV внимание сосредоточено на акватории Северного Ледовитого океана и прилегающих к нему территориях, где ведется хозяйственная деятельность, влияющая на состояние океанских вод. Говорится о том, что «Арктический совет не установил точных географических границ своего мандата. Поэтому не существует четкого юридического определения границ Арктики. Ситуация особенно туманна в отношении делимитации границ арктических вод в Северо-Восточной Атлантике. С точки зрения защиты

экологии от загрязнений, Конвенция OSPAR, предметом регулирования которой является регион Северо-Восточной Атлантики, определяет арктические воды (Регион I в документе) как расположенные севернее 60 °С северной широты»¹. Таким образом, вопрос определения территории Арктики и проведения ее южных границ остается дискуссионным.

Примером природных изменений в арктическом регионе служит повышение в течение последних 30–40 лет температуры воздуха температурами, в несколько раз превосходящими среднемировые. В пятом докладе Международной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) утверждается: изменения в климатической системе в индустриальное время являются неоспоримым фактом. С высокой вероятностью (свыше 90%) рост концентраций антропогенных парниковых газов ответственен за большую часть глобального потепления, начиная с середины XX века [1]. В докладе Арктического совета «Оценка климатических изменений в Арктике» (ACIA) отмечается, что в течение XXI века средняя глобальная температура может увеличиться на 2,8 °С (в настоящее время около 0,4–0,6 °С), при этом на большей части суши — на 3,5 °С, а в Арктике — на 7 °С [2]. По данным Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды РФ, за 30 лет зарегистрирован абсолютный минимум льдов, их площадь сократилась с 7,3 млн кв. км в 1979 году до 5,2 млн кв. км в 2018 году (5,1 млн кв. км в 2013 г.)².

Актуальность «климатической проблематики» обусловлена также тем, что в арктическом регионе природно-климатические проблемы трансформируются в политические. По мере освобождения ото льда морей Северного Ледовитого океана облегчается доступ к минеральным ресурсам, развивается конкуренция за морские коммуникации, еще не включенные полностью в оборот мирохозяйственного про-

¹ Разработка ресурсов в Арктике: риски и ответственное управление. URL: <http://pro-arctic.ru/24/09/2012/resources/316> (дата обращения 04.12.2020).

² Global climate change. URL: <https://climate.jpl.nasa.gov/> (дата обращения 12.08.2019); Arctic Climate Issues 2011: Changes in Arctic Snow, Water, Ice and Permafrost // AMAP, SWIPA 2011. URL: <http://www.amap.no> (дата обращения 12.08.2019).

цесса. Стремясь расширить влияние на использование природных ресурсов, страны Северной Европы, США и Канада разработали планы и стратегии освоения районов Крайнего Севера и национальных арктических зон. В целях поиска эффективного ответа на новые вызовы, осознавая размеры арктического региона и экстремальные условия хозяйствования, зарубежные страны развивают международное сотрудничество в рамках как региональных форматов, так и двусторонних отношений.

История освоения районов, расположенных вблизи или к северу от Полярного круга, подтверждает, что хозяйственная деятельность здесь ведется сравнительно недавно. В Арктике сформировались два вида экономики – рента и трансфертная, а также модели – американская, канадская и российская, присущие государствам с федеративным устройством, для которых характерно совместное вовлечение федеральных и региональных властей в экономические процессы, и европейская, характерная для унитарных европейских государств, где ответственность за развитие регионов лежит на центральной власти [3]. Их организационно-управленческие механизмы заключаются в обеспечении устойчивого развития северных (арктических) территорий: социального и экономического развития, охраны окружающей среды [4]. Модели обладают специфическими чертами: для экономики арктических районов США характерны высокий инвестиционный уровень развития добывающих отраслей и туризма на Севере и интенсивная экспансия капитала в другие северные страны, на Севере Канады применяются уникальные методы достижения компромиссов с коренными народами, в Норвегии отработаны наукоемкие стандарты освоения ресурсов в шельфовых районах и в этой сфере действуют жесткие экологические стандарты, Россия нарабатывает опыт нефте- и газодобычи на суше в условиях Крайнего Севера [5].

Среди зарубежных стран главную роль в арктическом природопользовании играют Канада, Норвегия, Дания и США. Россия одной из первых приступила к освоению районов к северу от Северного Полярного круга, за последние 90 лет создав здесь самый мощный среди мировых аналогов индустриальный слой на фоне высокой урбанизации и редкого расселения на-

селения. С 1932 года осуществляется коммерческое использование Северного морского пути (СМП). Исландия, Швеция и Финляндия позиционируют себя как эксперты освоения природных ресурсов, обладают практическими разработками и компетенциями трудовых ресурсов для работы в районах Крайнего Севера.

Методы исследования

Вопросы, касающиеся стратегического планирования развития северных и арктических территорий, особенностей международного сотрудничества и ответов на вызовы в арктическом регионе, рассматриваются в научной литературе в России и за рубежом. Анализ показывает, что избранная тема особенно широко освещалась в отечественных публикациях в начале 2000-х гг. Как отмечалось ранее, страны Северной Европы и Северной Америки характеризуются высоким уровнем социально-экономического развития, конкурентоспособной экономикой, способностью эффективно отвечать на глобальные вызовы и разрабатывать стратегии развития периферийных северных территорий [6; 7]. В.Н. Кобышев, А.А. Сергунин, проанализировав особенности арктических стратегий стран Северной Америки и сравнив их с российским аналогом, пришли к выводу о необходимости сохранения партнерских отношений между государствами в интересах безопасного развития всего арктического региона [8; 9; 10]. В российских публикациях делается акцент на теоретическом анализе организации международного сотрудничества в Арктике в политической, эколого-природоохранной [11; 12], интеллектуальной [13], энергетической [14] сферах, областях военной безопасности и устойчивого развития [15]. Российские авторы сравнивают отечественный и зарубежный опыт экономического развития северных территорий [16]. Рассматривая особенности международных отношений в Арктике, исследователи отмечают, что они развиваются в нескольких направлениях, при этом трудно выделить преобладающее [17]. Доктор географических наук А.Н. Пилясов анализирует концепцию северной футурологии как особого исследовательского поля, междисциплинарной платформы для консолидации усилий специалистов в области прогнозирования развития северных и арктических территорий мира, показывает положительную роль международно-

го сотрудничества в экономическом развитии Арктики [18; 19]. Он рассматривает феномен Арктического Средиземноморья, «подобно тому как Средиземноморье в античную эпоху стало колыбелью для новых социокультурных общностей, глобальное влияние которых мы ощущаем до настоящего времени». Предпосылками осуществления новой концепции развития Арктики, выдвинутой в странах Северной Европы в начале XXI века, являются «растущая доступность, колоссальный нефтегазовый потенциал шельфа, спрос на который предъявляют ведущие экономики мира, значительное сходство систем ценностей и черт экономического поведения арктических аборигенов и старожил и сообществ интеллектуальных территорий мира, мирового креативного класса...» [20].

В Российском совете по международным делам реализуется проект «Международное сотрудничество в Арктике». Его участники (университеты, экспертное международное сообщество, Институт мировой экономики и международных отношений РАН) ставят целью «выработку предложений по развитию международного сотрудничества в Арктике с учетом приоритетов Арктического совета, в партнерстве с исследовательскими центрами стран Арктического региона и внерегиональных стран». В рамках проекта опубликованы доклады об особенностях международного сотрудничества в арктическом регионе. Среди их тем управление природными ресурсами, развитие морского природопользования, взаимодействие России и арктических стран в Арктике, интересы азиатских стран в Арктике, разработка Дорожной карты международного сотрудничества в Арктике³.

В зарубежных публикациях исследуются вопросы развития Арктического совета [21], изменений климата, адаптации к ним природных, социально-экономических систем, трансформации культурных ландшафтов, влияния СМИ на отношение к вопросам изменения климата [22; 23; 24], выбора направлений развития Арктики за горизонтом 2050 года [25; 26]. Зару-

бежные экономисты и политологи анализируют интерес внерегиональных стран (прежде всего Китая и Японии) к Арктике, приходят к выводу о том, что в его основе лежит стремление использовать минеральные ресурсы и морские пути Северного Ледовитого океана, особенно СМП [27; 28]. Актуальность представляют изучение опыта Канады в обеспечении национальной безопасности на Крайнем Севере [29; 30], взаимоотношения между Норвегией и Россией в контексте поддержания морской безопасности в Арктике [31], применение инструментов Всемирной торговой организации для регулирования судоходства в Арктике [32].

Результаты и обсуждение

В 2000–2020 гг. Россия, Дания⁴, Исландия [33], Норвегия⁵ [34], Финляндия⁶, Швеция⁷, США⁸ и Канада⁹ опубликовали, а позднее актуализировали (Норвегия это сделала первой) стратегии развития национальных северных окраин и арктических зон. Активность государств, не только непосредственно выходящих к Северному Ледовитому океану, но и лежащих намного южнее его (Китай, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Швейцария, Республика Корея), и их объединений (коммюнике «Европейский союз и арктический регион», 2008 и 2012 гг.; деятельность Арктического совета) продиктована объективными факторами: изменениями климата, смещением активности бизнеса в высокие широты в связи с сокращением запасов топлива в традиционных местах добычи, желанием (при ограниченных собственных возможностях) использовать транспортные пути Северного Ледовитого океана, вниманием к проблемам коренных народов.

⁴ Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic. 2011–2020, 58 p.

⁵ The Norwegian Government High North Strategy / Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 2017. 76 p.

⁶ Finland's Strategy for the Arctic Region. Government resolution on 23 August 2013 / Prime Minister Office, 16/2013. 70 p.

⁷ Sweden's Strategy for the Arctic region /Government Office of Sweden. Ministry for Foreign Affairs. Department for Eastern Europe and Central Asia. Arctic Secretariat, Stockholm, Sweden, 2011. 52 p.

⁸ National Strategy for the Arctic Region. May 2013. USA, Washington D.C., 13 p.; United States Coast Guard. Arctic Strategy. May 2013. USA, Washington D.C. 48 p.

⁹ Canada's Northern Strategy. Our North, Our Heritage, Our Future / Government of Canada, Ottawa, 2009. 48 p.

³ Проект Российского совета по международным делам «Международное сотрудничество в Арктике». URL: <https://russiancouncil.ru/projects/regional/arctic/> (дата обращения 10.11.2020).

Каждая арктическая стратегия уникальна, однако во всех документах присутствуют социально-экономические, геополитические (в т. ч. военно-стратегические) и геоэкологические аспекты. Все северные страны (и Россия в том числе) рассматривают арктическое пространство как зону мира и стабильности. В их стратегиях провозглашаются потребности укрепления суверенитетов, поддержки «народной дипломатии» в Баренцевом регионе (Норвегия), развития взаимодействия на многосторонней основе и с участием России. Особо подчеркивается безальтернативность Арктического совета для выработки политики устойчивого развития Арктики.

При организации экономической деятельности в Арктике большинство стран (в том числе Россия) исходит из принципов Конвенции ООН по морскому праву (1982 г.). Ее положения используются для разграничения акваторий Мирового океана, организации судоходства. В то же время имеют место разночтения в применении документов. Острота споров возрастает там, где имеются минеральные, биологические ресурсы и проходят стратегические морские пути. США все еще не ратифицировали Конвенцию 1982 г. и заявляют о готовности действовать в Арктике в одностороннем порядке и невзирая на границы. Некоторые страны, заинтересованные в развитии транспортного сообщения между Северо-Европейским и Азиатско-Тихоокеанским регионами, готовы объявить СМП, национальную транспортную коммуникацию России в Арктике, и Северо-Западный проход, значительная часть которого идет вдоль побережья Канады, международными водами.

В зарубежных стратегиях расставлены акценты в природопользовании на Крайнем Севере: применение предосторожного подхода, процедур ОВОС на более жестких, чем в южных районах, стандартах экологического менеджмента, экологически безопасное, согласованное с нормами международного права использование энергетических ресурсов, развитие туризма и альтернативной энергетики. Эти тезисы важны потому, что страны Северной Европы стояли у истоков концепций охраны окружающей среды в Арктике и устойчивого развития в 1992 г., создания Совета

Баренцева/Евроарктического региона в 1993 г., Арктического совета в 1996 г., институтов Северного Измерения ЕС в 1997 г. Указанные организации разрабатывают и реализуют политику в Арктике, концентрируя для этого общие технологические, научно-исследовательские и финансовые ресурсы. Их деятельность способствует успешному поиску ответов на социально-экономические, геоэкологические, международно-правовые, геополитические вызовы развития Арктики.

В стратегиях обосновывается необходимость развития компетенций и технологий, экспедиционной деятельности, академической и научно-исследовательской мобильности, наполнения актуальным содержанием портала арктического информационного и статистического центра. Для этого северные государства взаимодействуют в рамках программ ЕС, Международной ассоциации арктических социальных наук, Международного арктического научного комитета, тематических сетей Университета Арктики, объединяющих ученых по проблематике изучения арктического региона. Арктические страны участвуют в создании Доклада о качестве жизни человека, тенденциях развития социально-экономических систем и научных исследований в Арктике. НИОКР лежат в основе высокого уровня жизни, безопасной и комфортной окружающей среды, государственной и корпоративной инновационно-технологической политики и, как следствие, высокой конкурентоспособности экономик стран Северной Европы. Такой опыт по формированию инновационной экономики в северных регионах с опорой на научные исследования представляет интерес для российских арктических регионов.

В датской и канадской стратегиях императивом являются сохранение государственной целостности и социально-экономическое развитие (в т. ч. через прямые дотации местному населению) Гренландии и территорий Крайнего Севера соответственно.

Состав сухопутных территорий Арктической зоны РФ определен указами Президента России 2014 г. (от 2 мая 2014 г. № 296), расширен указами 2017 г. (от 27 июня 2017 г. № 287) и 2019 г. (от 13 мая 2019 г. № 220), а также федеральным законом от 13 июля 2020 г.

№ 193-ФЗ¹⁰. Главными документами, определяющими государственную политику в Арктике, являются Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года¹¹, а также Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года¹². Одна из задач — «укрепление добрососедских отношений с арктическими государствами на двусторонней основе и в рамках многосторонних региональных форматов сотрудничества, в том числе Арктического совета, прибрежной арктической «пятерки» и Совета Баренцева/Евроарктического региона, наращивание международного экономического, научно-технологического, культурного и приграничного сотрудничества, а также взаимодействия в области исследования глобальных климатических изменений, охраны окружающей среды и эффективного освоения природных ресурсов с соблюдением высоких экологических стандартов», в частности «разработка и реализация программ экономического и гуманитарного сотрудничества субъектов Российской Федерации, территории которых относятся к сухопутным территориям Арктической зоны, с регионами арктических государств», «разработка общих принципов реализации в Арктической зоне инвестиционных проектов с участием иностранного капитала», «содействие укреплению значения Арктического экономического совета в качестве одного из центральных форумов по вопросам устойчивого развития Арктики». Значимость международного сотрудничества, изучения опыта для устойчивого развития территорий Арктической зоны России актуаль-

¹⁰ О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения 15.10.2020).

¹¹ Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации № 164 от 5 марта 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения 05.05.2020).

¹² Об утверждении Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации № 645 от 26 октября 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения 05.11.2020).

на по причинам особо суровых (по сравнению с остальной Арктикой) природно-климатических условий, пространственной растянутости, ориентации местной экономики на центральные районы страны.

Норвежская арктическая стратегия считается наиболее проработанной из всех зарубежных аналогов, она в полной мере пропагандирует идеи «присутствия» и социально-экономического роста северных территорий, нацелена на обмен актуальной информацией с партнерами, особенно с Россией. Комплексные меры государственной поддержки, опора на НИОКР, активное международное сотрудничество в разных формах способствуют повышению рентабельности, эффективности и безопасности при разработке месторождений углеводородов на континентальном шельфе Северного Ледовитого океана с учетом одних из самых высоких в мире стандартов качества окружающей среды. С целью устойчивого социально-экономического развития северных территорий Норвегия в 1970-е гг. создала береговую инфраструктуру и приступила к ее модернизации, осуществляет научное прогнозирование и управление кадровыми потребностями, проводит налогово-таможенное стимулирование реализации экологически ориентированных проектов, на государственном уровне развивает транспортно-логистическую и энергетическую инфраструктуру [35]. Если в Норвегии «северная» компонента интегрирована в систему управления нефтегазовым комплексом страны, то ближайшие соседи, Финляндия и Швеция, при разработке направлений социально-экономического развития северных территорий согласуют свои действия с ЕС в рамках его региональной политики и при финансовом участии фонда европейского регионального развития, социального фонда и фонда сближения [36].

Одним из факторов развития норвежской экономической политики в Арктике является система управления НИОКР. Благодаря этому можно наблюдать развитие технологической и сервисной инфраструктуры на принципах кооперации и в интересах развития северных территорий [37]. В создании НИОКР участвуют:

— *государство*: парламент и правительства, определяющие направления и размеры финансирования научно-исследовательской и технологической политики страны;

– *стратегические институты*, среди которых можно выделить Норвежский исследовательский совет (NFR), подчиненный Министерству образования и науки, действующий в интеграции с государственными компаниями поддержки инноваций («Innovasjon Norge»), развития бизнеса и промышленности («Siva») в северных регионах;

– *проектно-исполнительские организации*, в т. ч. *университеты*: NFR распределяет на конкурсной основе государственные, корпоративные и общественные средства.

Канадская арктическая стратегия также опирается на НИОКР как инструмент технического, технологического и информационного обеспечения природопользования. В интересах инновационного развития северных районов действует сеть исследовательских баз, реализующих научные программы в областях освоения арктического шельфа, разработки транспортной инфраструктуры, развития судоходства и улучшения качества жизни местных сообществ [38].

Анализируя зарубежный опыт развития северных территорий через призму международного сотрудничества, заметим: одним из инструментов региональной политики является интернационализация экономической деятельности. Она сводится к двум основным подходам:

1. Политика «открытых дверей». По зарубежному опыту освоения участков, расположенных в районах с экстремальными природно-климатическими условиями, можно утверждать, что практически повсеместно на них добыча сырья началась в течение нескольких десятилетий от момента начала разведки. В Норвегии с целью освоения открытого в 1984 году самого крупного месторождения Snohvit с запасами природного газа 10,6 млрд куб. м и около 20 млн т углеводородов (что в 24 раза меньше запасов газа Штокмановского ГКМ) привлечены компании Statoil, PetoroSA, Total EP Norge, Gaz de France [39]. Создаваемые альянсы включают операторов, обладающих хорошей репутацией, научным обеспечением, технологическими средствами и финансовыми ресурсами для работы в экстремальных условиях. «Особенностью организационной структуры мирового нефтегазового сектора является высокая роль мелких компаний на начальных и

заключительных стадиях освоения и разработки сырьевых провинций. Однако российская действительность данную достаточно общую закономерность отвергает» [40, с. 112]. Норвежский опыт показывает, что доступ иностранных компаний к разработке месторождений может способствовать решению технологических, экономических и социальных проблем периферийных территорий. Вместе с тем получение технологий и компетенций в готовом виде, «извне», а не подготовка их «изнутри», может негативно сказаться на собственных НИОКР, способствуя интеллектуальной и технологической деградации национальных научных школ и разработчиков готовой продукции.

Принципов кооперации придерживается и Дания, поддерживающая, например, участие Китая в решении проблем Арктики. Развитие торговли между этими странами переросло в партнерские отношения, сокращение ледяного покрова Гренландии позволяет Дании и КНР совместно вести добычу редкоземельных металлов. Став инвестором горнодобывающего проекта на местном железорудном месторождении Исуга, китайская корпорация SichanXinueMining способствует привлечению новых компаний (JiangxiZhongrunMining, JiangxiUnionMining) [41].

Геополитические партнерства в равной степени с внутренними мерами поддержки хозяйствующих субъектов позволяют нивелировать факторы «северного удорожания». Государствами законодательно разработан и успешно реализуется набор механизмов и инструментов поддержки инвестиционных проектов, базирующихся на формировании нормативной базы, регулирующей развитие арктических проектов. В России в 2020 году принят федеральный закон, регулирующий предпринимательскую деятельность в Арктической зоне РФ¹³. Регуляторные меры государства направлены на уточнение статуса резидента, порядок приобретения и прекращения такого статуса. Законом установлены условия заключения (и расторжения) соглашения об осуществлении инвестиционной деятельности, осуществления государственного

¹³ О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения 15.10.2020).

и муниципального контроля (надзора), правила предоставления в аренду земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости, льготы по налогообложению, возмещению части расходов по уплате страховых взносов. Законом предусмотрено, что при применении процедуры свободной таможенной зоны Арктическая зона РФ приравнивается к особой экономической зоне.

В 2011–2013 гг. российские компании подписали соглашения, предусматривающие 100% финансирование ГРП зарубежными партнерами, получившими 33,3% доли в совместных предприятиях. Statoil, ENI и Роснефть планируют вести разведку и освоение залежей свода Федынского. Соглашение предусматривает освоение природного газа, нефти в границах Персеевского участка в Баренцевом море, а также залежей в норвежской акватории. Total и «Новатэк» ведут работы по освоению Южно-Тамбейского ГКМ на Ямале. Total планирует принять участие в освоении Хвалынского ГКМ. В 2012–2013 гг. созданы альянсы между Роснефтью, BP, Exxon Mobil и General Electric по разведке участков в Карском море с запасами около 4,9 млрд т нефти и 8,3 трлн куб. м газа.

Несмотря на достигнутые успехи, экономическое и технологическое сотрудничество в российской Арктике тормозится введенными со стороны западных государств санкциями. Хотя последствия санкционной политики представляют практический интерес для многих стран, эти вопросы пока недостаточно изучены. Добавим, что еще до 2014 года Норвегия в одностороннем порядке и в нарушение Договора о Шпицбергене 1920 г. ввела ограничения на доступ российских компаний на архипелаг (здесь функционирует Российский научный центр), использование местных водных биологических ресурсов, сократила взаимодействие в освоении углеводородных месторождений.

2. Ограничительная политика. Экономическое развитие Арктики предполагает интенсивное использование ее ресурсов. Действуя в экстремальных природных и экономических условиях, при минимальных размерах местных экономик, арктические государства создают условия для привлечения к работам частных компаний – субконтракторов и инвестиций (в т. ч. иностранных). В России обсуждается идея о допуске частных компаний к работам на шель-

фе в интересах крупных компаний [39]. Однако еще в середине 1960-х гг. известный северовед Г.А. Агранат, обращаясь к канадскому опыту освоения природных ресурсов, указывал, что «серьезные сдвиги в их освоении стали возможны благодаря повороту в последние два-три десятилетия экономической политики от частного «свободного предпринимательства» на рыночной основе к системе, в которой огромную роль играет государство. Только государству посильна задача освоения Севера, требующего очень широкого политического и экономического подхода» [42, с. 82]. Далее: «частные фирмы ... могут оказаться не в состоянии осуществить некоторые работы по освоению ресурсов в той степени, в которой это необходимо обществу». «Частные фирмы принимают во внимание только те прибыли от инвестиций, которые они получают в течение нескольких лет. Государство же может учитывать выгоды от проектов, реализуемые десятилетия спустя» [42, с. 82]. Аналогичные умозаключения приводятся и в отношении привлечения инвестиций для разработки минеральных ресурсов Аляски и Гренландии [42, с. 84].

В России допуск частных компаний к работам на континентальном шельфе в настоящее время лишен законодательной базы. В арктической стратегии с целью выполнения задач в сфере экономического развития предусмотрено «создание и развитие новой модели реализации экономических проектов на континентальном шельфе, предусматривающей расширение участия частных инвесторов в таких проектах при сохранении со стороны государства контроля за их реализацией»¹⁴.

Участие иностранных компаний в освоении минеральных ресурсов регулируется Федеральным законом от 29 апреля 2008 г. № 58, в соответствии с которым исключается самостоятельная деятельность иностранных компаний на участках недр федерального значения, в т. ч. на континентальном шельфе. Допускается их совместная деятельность с компаниями, доля государственного участия в которых составля-

¹⁴ Об утверждении Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации № 645 от 26 октября 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения 05.11.2020).

ет не менее 50% (статья 9)¹⁵. В соответствии с Федеральным законом «О недрах» (статья 9)¹⁶ пользователями недр на участках недр континентального шельфа могут быть компании с государственным участием в капитале, превышающим 50%, имеющие более чем пятилетний опыт освоения российских шельфовых месторождений.

Актуальное направление международного сотрудничества в Арктике – охрана окружающей среды. Его актуальность вытекает из угроз, которые возникают в Арктике на фоне изменения климата (деградация многолетней мерзлоты, просадка грунта, возникновение сипов в морях Северного Ледовитого океана, абразия берегов, загрязнение поверхностных вод и почв стоками и новыми химическими веществами), необходимости сохранения биоразнообразия и при этом сохраняющегося спроса на углеводородное сырье. Особенностью современного периода международного сотрудничества в Арктике является переход от частных инициатив к разработке юридически обязывающих документов и формированию коллективных фондов помощи в целях улучшения оперативного взаимодействия и координации действий между участниками соглашений. Эксплуатация минеральных ресурсов сочетается с принятием законов и созданием фондов помощи развитию общин коренного населения (особенно на Аляске и в Канаде). Как показывает практика, в сфере развития добычи и переработки природных ресурсов межгосударственные отношения в Арктике складываются, как правило, в двустороннем формате, в то время как многосторонние взаимоотношения выстраиваются при решении проблем гармонизации хозяйственной деятельности в Арктике и сохранения качества

окружающей среды. На сессиях Арктического совета подписаны соглашения о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасении в Арктике (Нуук, 2011 г.) и в сфере готовности реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике (Кируна, 2013 г.).

Освоение арктического шельфа, сохранение высокой доли добычи углеводородов в Арктике в общей мировой добыче (свыше 30%), забота о состоянии окружающей среды требуют от государств применения инновационных технологий, модернизации инфраструктуры, в т. ч. портов, принятия и исполнения организационно-управленческих (кадровых, маркетинговых) решений с учетом экологических стандартов. Скоординированные действия и соблюдение национальных интересов смогут обеспечить устойчивое развитие на всем арктическом пространстве. Применяемая сегодня институционально-правовая база для условий Арктики, основанная на взаимодействии только правительств, зачастую не пригодна, поэтому необходимо искать новые рычаги социально-экономического развития. Представляется, что наиболее действенными из них могут оказаться государственно-частное и другие виды партнерств («бизнес – университеты», «власть – корпорации – аборигены», «корпорации – аборигены», «военные – гражданские»). Благодаря партнерствам заинтересованные страны могут получить доступ к новым моделям управления и технологий как в области добычи минерального сырья и топлива, так и в сфере ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, разработки и внедрения природосберегающих технологий [43].

Современные проблемы развития российской Арктики связаны с особенностями управления развитием обширным регионом, а также формами регулирования добычи природных ресурсов, поскольку ресурсная специализация сухопутных территорий Арктической зоны РФ является доминирующей. Несмотря на то что в настоящее время в основу стратегического управления развитием Арктической зоны РФ положена совокупность сценарных вариантов развития, задачи и цели устойчивого развития не достигаются, отмечается задержка с реализацией масштабных инвестиционных проектов (мегапроектов).

¹⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»: Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 58. URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 12.04.2019).

¹⁶ О недрах: Федеральный закон от 21 февраля 1992 г. № 2395-1. URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 03.05.2019).

Представляется необходимым совершенствование законодательства в отношении недропользования, усиления контроля над природоохранной экспертизой каждого мегапроекта, ее увязки с инструментами территориального развития.

Говоря о проблемах окружающей среды Арктики, следует подчеркнуть, что экономическое освоение региона не может реализовываться без учета внешнеполитического контекста. В существующий комплекс проблем развития российской Арктики необходимо добавить экологическую составляющую с оценкой масштабов загрязнения окружающей среды и его воздействия на этногенетическое разнообразие Крайнего Севера. На сценарии экономического развития северных территорий влияет прогнозирование рисков, связанных с природными изменениями. В условиях Арктики механизмы и перспективы международного сотрудничества позволяют говорить об успешной попытке сформировать экологически ответственную модель хозяйствования. Экологический аспект в партнерстве арктических стран позволит не только внести общие экологические требования в систему международных стандартов, но и «мягкой силой» создать комфортные условия хозяйствования для всех заинтересованных стран.

Анализ опыта взаимодействия арктических государств показывает, что арктической инфраструктуры не достаточно для того, чтобы отвечать текущим потребностям общества, социальным услугам или содействовать оценке угроз в области чрезвычайных ситуаций в Арктике, последствия которых могут быть труднопрогнозируемыми. Одним из инструментов, который может представлять интерес, в частности для России и США, при организации судоходства по Берингову проливу и в связи с ростом потенциальных рисков разливов нефти, является «Приложение для управления системой реагирования на загрязнение окружающей среды в Арктике» (Environmental Response Management Application, ERMA)¹⁷. Система была «разработана Национальным управлением океанических и

атмосферных исследований (NOAA) совместно с университетом Нью-Гэмпшира и используется федеральными службами США для борьбы с экологическими катастрофами. Для этого создается оперативная картина обо всех доступных объектах реагирования, находящихся под угрозой»¹⁸. На платформе собраны абиотические и биотические данные, необходимые для эффективного реагирования на чрезвычайные ситуации в Арктике, в том числе информация о ледовых условиях, местах расположения портов и иной инфраструктуры, экологически уязвимых территориях и ключевых местообитаниях. С помощью технических средств платформа обеспечивает визуализацию и улучшает информационное взаимодействие между ликвидаторами аварии и контролирующими ведомствами.

В международной практике наблюдается усиление (по сравнению с периодом 20–30-летней давности) активности по обеспечению всеобщего режима охраны окружающей среды. Этот режим является генеральной целью реализации проектных исследований, междисциплинарных научных разработок и наблюдений в полярных регионах Земли и предполагает улучшение охраны персонала и соблюдение экологической безопасности, в первую очередь в разработке месторождений углеводородов и их транспортировке. В поддержку таких проектов ежегодно проводятся международные учения по поиску разливов нефти и аварийному реагированию на них.

Заключение

В настоящее время перед арктическими странами, как и перед всем мировым сообществом, стоит приоритетная цель – укрепление комплексной безопасности и стратегической стабильности в уникальном арктическом регионе путем взаимодействия всех заинтересованных (невоенных) структур. Следует отметить, что при современных динамичных процессах в мире, оказывающих влияние на технологические возможности освоения Арктики, отсутствует универсальное соглашение, устанавливающее ее международно-правовой режим. Такой подход лежит в плоскости международно-правовых отношений, является актуальным для ар-

¹⁷ Россия и США провели учения и совместный семинар по оптимизации реагирования на разливы нефти в Беринговом море. URL: <https://neftegaz.ru/news/ecology/197178> (дата обращения 10.10.2020).

¹⁸ Там же.

ктического региона, дает возможность решить проблемы, возникающие в отношениях между арктическими странами, и перейти к устойчивому социально-экономическому развитию мировой Арктики.

Дальнейшее направление научного поиска может быть связано с построением моделей будущего развития международного сотрудничества в арктическом регионе в инте-

ресах эффективного природопользования и безопасности населения. Изучение опыта развития зарубежных районов Крайнего Севера, в частности и особенно Норвегии как одной из немногих стран, ведущих активную хозяйственную деятельность в арктическом регионе, может быть полезно при развитии арктических территорий Российской Федерации.

Литература

1. Второй оценочный доклад Росгидромета об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации: техническое резюме / Федер. служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет); [ред. группа В.В. Ясюкевич и др.]. Москва: [Росгидромет], 2014. 93 с.
2. МГЭИК, 2014: Изменение климата, 2014 г.: Обобщающий доклад. Вклад Рабочих групп I, II и III в Пятый оценочный доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата [основная группа авторов Р.К. Пачаури и Л.А. Мейер (ред.)]. МГЭИК, Женева, Швейцария, 163 с.
3. Смирнова О.О., Липина С.А., Соколов М.С. Современные перспективы и вызовы для устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации // Тренды и управление. 2017. № 1. С. 1–15.
4. Mason A. Consulting arctic energy: From political hearings to roundtable events. In: *The Routledge Handbook of the Polar Regions*. Ed. by M. Nuttall, T.R Christensen, M. Siegert. London: Routledge, 2018. 556 p.
5. *Governing the North American Arctic: Sovereignty, Security, and Institutions*. Ed. by D.A. Berry, N. Bowles, H. Jones. Palgrave Macmillan, 2016. 277 p.
6. Калинина М.Р., Кондратов Н.А. Инновационный вектор конкурентоспособности стран Северной Европы: опыт Швеции // Арктика и Север. 2018. № 33. С. 5–29.
7. Zaikov K.S., Kalinina M.R., Kondratov N.A., Tamitskii A.M. Innovation course of economic development in the Northern and Arctic Territories in Russia and in the Nordic Countries. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10 (3), pp. 59–73.
8. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Арктические стратегии стран Северной Америки и России // Россия и Америка в XXI веке. 2011. № 2. С. 11.
9. Konishev V.N., Sergunin A.A. US – Russia relations in the Arctic: Cooperation or competition? *World Economy and International Relations*, 2018, vol. 62, no. 9, pp. 103–111.
10. Рыхтик М. Арктика в фокусе геополитических интересов // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 4. С. 125–127.
11. Харлампьева Н.К., Лагутина М.Л. Международное сотрудничество в Арктике: эколого-политический аспект // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 3 (16). С. 212–217.
12. Харлампьева Н.К. Формирование транснациональной среды мировой политики в Арктическом регионе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2007. № 1. С. 28–35.
13. Международное интеллектуальное сотрудничество в Арктике // Арктика: экология и экономика. 2011. № 4. С. 102–107.
14. Чумаков Д.С. Состояние и перспективы международного энергетического сотрудничества в Арктике // Нефтяное хозяйство. 2008. № 6. С. 51–53.
15. Международное сотрудничество в Арктике: проблемы безопасности и развития / под ред. А.В. Загорского, А.И. Никитина. М.: Российская ассоциация политической науки, Российская политическая энциклопедия. 2013. 102 с.
16. Гальцева Н.В., Фавстрицкая О.С., Шарыпова О.А. Моноструктурное развитие арктических территорий: российский и зарубежный опыт // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2015. № 3. С. 109–118.

17. Kudryashova E.V., Lipina S.A., Zaikov K.S., Bocharova L.K., Lipina A.V., Kuprikov M., Kuprikov N.M. Arctic Zone of the Russian Federation: Development problems and new management philosophy. *The Polar Journal*, 2019, no. 9 (2). pp. 445–458.
18. Пилясов А.Н. Северная футурология: следующие двадцать лет // Арктика: экология и экономика. 2014. № 3 (15). С. 62–71.
19. Пилясов А.Н. Северная футурология: следующие двадцать лет // Арктика: экология и экономика. 2014. № 4 (16). С. 93–101.
20. Пилясов А.Н. Арктическое Средиземноморье: предпосылки формирования нового макрокрегиона // ЭКО. 2010. № 12 (438). С. 54–75.
21. Loukacheva N. The Arctic Council and «Law-Making». *Northern Review*, 2020, vol. 50, pp. 109–135.
22. Hurrell A., Kingsbury B. *The International Politics of the Environment*. Oxford: Clarendon Press, 1992. 512 p.
23. Kukkonen A., Stoddart M.C.J., Yla-Anitta T. Actors and justifications in media debates on Arctic climate change in Finland and Canada: A network approach. *Acta Sociologica*, March 2020.
24. Biedermann R. Adapting to the changing Arctic? The European Union, the Nordics, and the Barents Governance mosaic. *Journal of Contemporary European Studies*, 2020, vol. 28, iss. 2, pp. 167–181.
25. Landriault M. Globalization as discursive resource legitimating sovereignty: The case of the Canadian Arctic. *Cogent Social Sciences*, 2017, vol. 3, iss. 1, pp. 109–117.
26. Vaatanen V. Investigating the particularities of regionalization: Contested state-federal relations and the politics of Alaska's Arctic Policy. *Geografiska Annaler Series B-Human Geography*, 2019, vol. 101, iss. 3, pp. 171–186.
27. Kossa M., Lomaeva M., Saunavaara J. East Asian subnational government involvement in the Arctic: A case for paradiplomacy? *Pacific Review*, 2021, vol. 34, no. 4, pp. 664–695.
28. Hong N. Ocean governance in the Asia-Pacific and the Arctic regional practice and lessons learned. *Korean Journal of International and Comparative Law*, 2020, vol. 8, iss. 1, pp. 59–86.
29. Osthagen A. International cooperation as an Arctic Solution? In: *Coast Guard and Ocean Politics in the Arctic*, 2020. Pp. 65–77.
30. Byers M., Covey N. Arctic SAR and the «security dilemma». *International Journal*, 2020, vol. 74, iss. 4, pp. 499–517.
31. Osthagen A. A case of bilateral cooperation: Norway-Russia. In: *Coast Guard and Ocean Politics in the Arctic*, 2020. Pp. 47–63.
32. Kobajashi T. Sustainable resource development in the Arctic: Using export trade agreements to restrict environmentally harmful subsidies. *Polar Record*, 2020, vol. 56, no. e17.
33. Журавель В. Председательство в Арктическом Совете: от Финляндии к Исландии // Современная Европа. 2019. № 4. С. 97–107.
34. Гутенев М., Коньшев В., Сергунин А. Арктический вектор Норвегии: преемственность и новации // Современная Европа. 2019. № 4. С. 108–118.
35. Липина С.А. Особые режимы хозяйственной деятельности: перспективы применения в Арктической зоне РФ / под ред. О.О. Смирнова, С.А. Липина, Л.К. Бочарова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 3 (31). С. 357–367.
36. Furman E. EU high-level Arctic event: “A sustainable Arctic – innovative approaches”. *The Polar Journal*, 2017, no. 7 (2), pp. 436–437.
37. Hasselström L., Håkansson C., Noring M., Soutukorva ., Khaleeva Yu. Costs and benefits associated with marine oil spill prevention in Northern Norway. *The Polar Journal*, 2017, no. 7 (1), pp. 165–180.
38. Young O.R. The shifting landscape of arctic politics: Implications for international cooperation. *The Polar Journal*, 2016, no. 6 (2), pp. 209–223.
39. Богоявленский В.И. Изученность и перспективы нефтегазоносности российской и норвежской акваторий Баренцева моря // Арктика: экология и экономика. 2011. № 2. С. 64–75.
40. Тоскунина В.Э. Освоение нового нефтегазового региона в современных экономических условиях (теоретические основы и практические подходы к формированию программы развития Ненецкого автономного округа). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. 281 с.

41. Yilmaz S. Exploring China's Arctic strategy: Opportunities and challenges. *China Quarterly of International Strategic Studies*, 2017, vol. 3, no. 1, pp. 57–78.
42. Агранат Г.А. Использование ресурсов и освоение территории Зарубежного Севера. М.: Наука, 1984. 263 с.
43. Криворотов А.К. Неравный раздел пополам: к подписанию российско-норвежского спора о разграничении в Арктике // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 62–91.

Сведения об авторах

Светлана Артуровна Липина – доктор экономических наук, заместитель председателя – руководитель отделения «Мировой океан и Арктика», Совет по изучению производительных сил, Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России (119285, Российская Федерация, г. Москва, Воробьевское шоссе, д. 6а; e-mail: s.lipina@mail.ru)

Алексей Михайлович Фадеев – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина, Кольский научный центр РАН (184209, Российская Федерация, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а; e-mail: alexfadeev79@gmail.com)

Константин Сергеевич Зайков – доктор исторических наук, проректор, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (163002, Российская Федерация, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; e-mail: k.zaikov@narfu.ru)

Александра Валерьевна Липина – преподаватель-исследователь, директор, центр экосистемных проектов в промышленных регионах, Горный институт, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» (119606, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, корп. 9; e-mail: a.v.lipina@mail.ru)

Николай Александрович Кондратов – кандидат географических наук, доцент, Высшая школа естественных наук и технологий, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (163002, Российская Федерация, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; e-mail: n.kondratov@narfu.ru)

Lipina S.A., Fadeev A.M., Zaikov K.S., Lipina A.V., Kondratov N.A.

Current Stage of International Cooperation in the Arctic: Search for Answers to the Challenges of Economic Development

Abstract. The transformations in the natural and socio-economic environment occurring in the Far North and the Arctic put forward the problem of regional sustainable development. This makes it necessary to address the task of finding strategic approaches to the management of the nonstandard Arctic region, considering the national interests of many states, including the Russian Federation, which dominates territorially in this region. Taking into account the size of the Arctic space and the extreme conditions of economic management, it seems relevant to comprehend the experience of international cooperation in the Arctic and analyze its use for socio-economic development in the entire Arctic region. The aim of the article is to analyze the current stage of international cooperation so as to find answers to the challenges of socio-economic development of the Arctic region. To achieve the goal, we have analyzed the state policy features of the Arctic states based on strategic planning, thus the northern states are able to adapt to the changing natural, socio-economic and geopolitical conditions. We considered approaches in the implementation of projects to develop mineral deposits on the continental shelf of the Arctic Ocean. With the support of international cooperation we give examples of nature management aimed at

harmonization of economic interests of business entities and the need to preserve the environment quality in the Arctic. The scientific novelty consists in the critical analysis of the international cooperation features in the Arctic and its readiness to participate in overcoming the new challenges of the Arctic development. The practical relevance of the study lies in the fact that its findings can be used in the educational process in universities, as well as at the state level by executive and legislative authorities in the development and implementation of state policy in the Arctic zone of the Russian Federation, considering the features of international cooperation.

Key words: the Arctic, development strategies, international cooperation, climate change, sustainable development.

Information about the Authors

Svetlana A. Lipina – Doctor of Sciences (Economics), Head of Department “World Ocean and the Arctic”, Deputy Chairman of the Council for the Study of Productive Forces, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (6, Vorobyovskoe Route, Moscow, 119285, Russian Federation; e-mail: s.lipina@mail.ru)

Aleksei M. Fadeev – Doctor of Sciences (Economics), Leading Researcher, Luzin Institute for Economic Studies, Kola Scientific Center of the RAS (24, Fersman street, Murmansk Oblast, Apatity, 184209, Russian Federation; e-mail: alexfadeev79@gmail.com)

Konstantin S. Zaikov – Doctor of Sciences (History), Vice Rector, Higher School of Social Sciences, Humanities and International Communication, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (17, Severnaya Dvina Embankment, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; e-mail: k.zaikov@narfu.ru)

Aleksandra V. Lipina – Researcher, Lecturer, Director of the Center for Eco-System Projects in Industrial Regions, The College of Mining, National University of Science and Technology MISIS (82, building 9, Vernadsky Avenue, Moscow, Russian Federation; mail: a.v.lipina@mail.ru)

Nikolai A. Kondratov – Candidate of Sciences (Geography), Associate Professor, Higher School of Natural Sciences and Technologies, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (17, Severnaya Dvina Embankment, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; e-mail: n.kondratov@narfu.ru)

Статья поступила 27.07.2020.